

Глава 18. Рыночный ШумГород Туншань, раскинувшийся на южном берегу Цинхэ, словно жемчужина, сияющая на фоне изумрудной ленты реки. Удобный пологий берег издревле привлекал путешественников, превращая Туншань в оживленный перевалочный пункт. С годами он вырос до размеров крупного порта, связывающего юг и север. До ближайшего порта такого масштаба – сотни миль пути. Именно удобное географическое положение, а также процветающая торговля, приносящая свежие вести из дальних стран, сделали Туншань богатым и шумным городом, превосходящим по величию многие уездные центры. Восемь-девять главных улиц пестрели магазинами, по ним тек нескончаемый поток людей и повозок. Вчера вечером, беседуя с дедушкой Чаном, Юй Цинцзе узнал о том, как Туншань сумел избежать разрушений во время войны. Все это – заслуга молодого уездного судьи Цай Вэньдуна, ныне префекта Юньчжоу. Война, начавшаяся на севере, неумолимо распространялась на юг. Тогда Цай Вэньдун, будучи магистратом Туншаня, принял смелое решение – временно закрыть порт, строго контролируя въезд и выезд из города. Вскоре война перекинулась на северный берег Цинхэ, и беженцы, спасаясь от огня и меча, хлынули к югу. Цай Вэньдун не допустил их в город, создав за его пределами специальную зону, где беженцев временно разместили и организовали их жизнь. Несмотря на огромные трудности, удалось избежать беспорядков. Спустя полгода война завершилась, и на престол взошла династия Дашэн. Императорские указы о переселении и репатриации беженцев позволили стране спокойно пережить смутное время. И вот, Туншань снова процветал. Юй Цинцзе следовал за братьями, с любопытством осматривая город. Они вошли в город через западные ворота, прошли по двум переулкам и вышли на специально отведенный для торговли рынок. Это был овощной рынок, учрежденный властями. Здесь продавали овощи, фрукты, птицу, мясо, рыбу – словом, все, что нужно для пропитания. Были здесь и лавки, и лоточки. Такой же централизованный рынок существовал и в восточном районе. Продажа овощей в других местах была запрещена, но мелкие торговцы могли свободно перемещаться. Остановившись у навеса на входе, Чан Ле отдал два цента клерку, ответственному за рынок. Клерк поставил на его руку печать с сегодняшней датой, означавшую, что плата уплачена, и теперь они могли законно торговать. Юй Цинцзе с удивлением заметил, что на рынке были выделены отдельные зоны для разных товаров. Продавцы птицы собрались в одной части, продавцы мяса – в другой. Конечно, были и смешанные продавцы, как Чан Ле, торгующий овощами и рыбой. Их место было в основном среди овощных рядов. Рынок уже кипел жизнью. Фермеры продавали овощи, ларьки и лотки устанавливались, воздух был наполнен шумом и ароматами. Чан Ле нашел свободное место у выхода из овощной зоны и остановился. Он достал небольшую скамейку и усадил Юй Цинцзе и Чан Хао. Затем он убрал ведро, расстелил на земле бамбуковую циновку и принялся раскладывать овощи. Сел он на кусок соломенной веревки, побросав рядом несколько соломинок. Только они установились, как перед ними остановился мужчина средних лет с грузом овощей. Оглядевшись, он обратился к Чан Ле, который был занят раскладкой: — Эй, братец, подвинься немного, дай место. Чан Ле поднял голову, посмотрел на мужчину, а потом на расстояние между собой и соседями по лавкам. Между ними было три-четыре дюйма, не больше. Он махнул рукой, показывая, что не может сдвинуться. Мужчина вытянул шею и огляделся. Хорошие места впереди были почти все заняты, свободными оставались только места в последнем ряду. Если бы они поставили свои лавки там, поток покупателей был бы гораздо меньше. — Видите, у вас здесь и так не так много, но вы занимаете столько места, можете немного подвинуться или переехать туда, позвольте мне остаться здесь, — недовольно проворчал мужчина. Здесь и так тесно, ширина не больше фута. Даже навозная кастрюля не поместится. Чан Ле смущенно посмотрел на него, вытянул руку, чтобы показать расстояние между двумя сторонами, и покачал головой. Обычно люди просто уходили, получив отказ. Кто бы мог подумать, что мужчина средних лет не только не уйдет, но и положит свои продукты, присядет на корточки, протянет руку, потянет Чан Ле за циновку и начнет перемещать ларек. — Видите, если вы немного продвинетесь вперед вот так, а потом немного назад, разве вы не будете свободны... — продолжал он. Чан Ле еще не успел отреагировать, как мужчина

стал сам перетаскивать вещи. Аккуратно разложенные овощи Чан Ле дергались, и они превратились в беспорядок. Несколько штук упали на землю, а некоторые рассыпались по коврику стоящего впереди хозяина ларька. Чан Ле поспешил заблокировать руку мужчины. Юй Цинцзе, увидев это, уже собирался сделать шаг вперед, чтобы помочь, но маленькая фигурка рядом с ним оказалась быстрее и с размаху бросилась вперед. — Эй, ама, почему ты возишься с чужими вещами? Если наша еда будет испорчена, ты заплатишь? Здесь так узко, что даже ноги не поставишь. Разве ты не видишь, что даже если наши вещи перевезти, они не поместятся и на половину твоей навозной кастрюли! Сзади так много мест, иди в заднюю часть! — Чан Хао прорвался через прилавок с едой, протиснулся перед мужчиной и взялся за его руку. Владелец ларька впереди тоже был недоволен и сказал: — Ты, старик, такой высокомерный. Здесь все занимаются продажей овощей. Здесь и так тесно. Иди в заднюю часть. Чан Хао кивнул, и его маленький рот праведно заурчал: — Правильно, если хочешь занять хорошее место, в следующий раз приходи раньше, я проснулся раньше тебя, а ты все равно зажал мое место, ты издеваешься над детьми. Чан Ле опустил голову, сортируя овощи, но внезапный жар пробежал по его щекам. Он покраснел, словно спелый помидор. — Брат, — прошептал он, — это мой брат, а не муж. Юй Цинцзе, сидевший позади, в замешательстве перевел взгляд с Чан Ле на мужчину средних лет, который, казалось, совсем не смутился. — Ох, ну да, ха-ха, — пробурчал он, — просто ты очень красивый. Чан Хао, маленький, но отважный, бросил презрительный взгляд на мужчину. — Что за глаза у тебя? — проворчал он. — Мало того, что толстокожий, так еще и слепой! Мужчина, наконец, почувствовал себя неловко. Он пробормотал что-то невнятное и отвернулся. Юй Цинцзе, ошеломленный, не мог отвести взгляд от Чан Ле. В его прошлой жизни он был холостяком, не имея возможности найти того, кто был бы ему по душе. А теперь, перед ним, как по волшебству, возник человек, идеально подходящий под его идеал. Он был милым, заботливым, с добрым сердцем. Юй Цинцзе невольно залюбовался, наблюдая за тем, как Чан Ле с такой нежностью сортирует овощи. — Как вы продаете эти бобы? — раздался голос, возвращая всех к реальности. Чан Ле, смущенный, поднял голову и показал пять пальцев. — Пять копеек за фунт. — Чан Хао, увидев покупателя, засиял как солнышко. — Да, пять копеек за фунт, — пропел он, — очень свежие, только что с грядки! Покупатель, раздумывая, посмотрел на бобы Чан Ле, а затем на бобы мужчины средних лет, которые предлагал на четыре копы за фунт. Чан Хао, не давая покупателю усомниться, заговорил: — Клиент, эти бобы ещё нежные и вкусные. Если бобы старые, их трудно готовить, придется вытаскивать нитки. А наши бобы — свежие, нитки еще не выросли! Мужчина средних лет, не желая упускать покупателя, закричал: — Какие старые бобы? Мои бобы крепкие, пухлые! Всего четыре копы за фунт! Покупатель, не желая возиться с нитками, решил взять бобы Чан Ле. — Я возьму это, — сказал он, протягивая руку. Чан Ле аккуратно взвесил бобы и назвал цену. Чан Хао с улыбкой добавил: — Всего восемь копеек, клиент. Чан Ле быстро завернул бобы в солому. — Пожалуйста, уходите осторожно, — сказал Чан Хао, провожая покупателя, — приходите снова, когда захотите приготовить что-нибудь вкусное! Чан Хао бросил презрительный взгляд на мужчину средних лет. — Наглец! — прошептал он. — Ворует бизнес! — Хмпф, что толку в низких ценах, мои бобы нежные! — фыркнул Женька, мужчина средних лет, едва не задрал нос от злости. У этого сопляка, похоже, язык был острее ножа! Чан Ле, старший брат, развеселился и шутливо похлопал Женьку по плечу, давая понять, что игра окончена и не стоит провоцировать других, иначе это может плохо кончиться. Только тогда Женька, он же Чан Хао, переключил внимание и повернул голову, чтобы посмотреть на Юй Цинцзе: — Смотри, я удивительный. Юй Цинцзе молча поднял большой палец вверх. Этот рот, подумал он, — полезный деловой инструмент! Его похвалили, и Чан Хао продолжил спокойно продавать овощи. Понаблюдав за братьями минут десять, Юй Цинцзе убедился, что они очень способны, и ему стало легче. Он встал и приготовился идти по своим делам. — Я прогуляюсь, — сообщил он братьям. Те немного забеспокоились. — Брат Юй, хочешь, я буду сопровождать тебя? Я бывал в большинстве мест в округе, так что могу показать тебе дорогу. — Нет, ты сможешь своему брату продавать здесь овощи. Я не смогу вернуться до вечера. Тебе не нужно

ждать меня, когда ты все продашь. Возвращайся первым. Овощной рынок обычно закрывался после полудня. — А? Вечер? Ты сможешь найти дорогу назад? — беспокоился Чан Хао. Юй Цинцзе улыбнулся: — Смогу, не волнуйся. Под обеспокоенными взглядами двух братьев Юй Цинцзе ушел. Он ходил по овощному рынку, задавал вопросы о планировке, ценах на продукты и так далее. В его голове уже созрела идея. Затем он наткнулся на продавца закусок; купил и попробовал несколько штук и решил, что вкус нормальный, поэтому купил несколько штук для братьев, чтобы они могли немного наполнить свой живот перед обедом. После посещения овощного рынка он вышел за территорию рынка, наблюдая, задавая вопросы и делая заметки, пока шел по улице. Юй Цинцзе уходил рано и возвращался поздно каждый день в течение нескольких дней после этого. После того как он обошел весь город, он окончательно решил, каким делом ему заняться дальше. □□□□□

<http://bllate.org/book/15392/1358256>